Как только Ху Лай вернулся в раздевалку, Ван Гуанвэй наклонился вперед и тихо спросил: «Как дела? Что сказал директор Чжао?»

Думая о специальных инструкциях директора Чжао, Ху Лай действительно не умела рассказывать Ван Гуанвэй, поэтому она нахмурилась и сказала Ван Гуанвэю с мрачным выражением лица: «Наставник Чжао не позволит мне сказать…»

Глядя на выражение его лица и слушая, что он сказал, Ван Гуанвэй догадался: «Это плохая ситуация?»

Если травма Чжан Цинхуаня не имеет большого значения, то почему тренер не дает Ху Лаю высказаться? Почему Ху Лай выглядит грустным?

Ху Лай покачал головой: «Не спрашивай, Лао Ван, я действительно не могу сказать, если я скажу, директор Чжао отвезет меня в резервную команду…»

Ван Гуанвэй кивнул: «Хорошо, понятно».

Он не стал продолжать расспрашивать Ху Лая, потому что это смутило бы Ху Лая.

Но в глубине души он уже догадался, что положение Чжан Цинхуаня очень и очень плохо...

Этот сезон должен быть возмещен, не так ли?

После Цинь Линь Чжан Цинхуань был серьезно ранен и отправлен на слом. Как он будет играть в ближайшие несколько игр?

Увидев, что Ван Гуанвэй действительно перестал задавать вопросы, Ху Лай почувствовал облегчение и пошел в раздевалку, чтобы переодеться.

В то же время он думал про себя: «Я не знаю, как будет выглядеть Чжан Цинхуань, когда он услышит, что его заставят уйти на пенсию… Жалко не иметь возможности оценить это лично». …

□□□

Ян Хуа смущенно посмотрел на двух человек в офисе генерального менеджера клуба Дун Вэня и тренера команды Чжао Канмина.

Утром ему позвонил Чжао Канмин и сказал ему не сообщать Чжан Цинхуаню о диагнозе первым, а подождать, пока они приедут.

В то время он был еще странным, простое растяжение лодыжки, и полмесяца отдыха могут залечить травму. Нужно ли ждать прибытия генерального менеджера клуба и первого тренера команды, прежде чем сообщить об этом игрокам?

Разве это не суета?

Если бы не вывод о том, что он лично смотрел фильм, он действительно сомневался, что это был ошибочный диагноз. Потому что месяц назад, когда Цинь Линь был травмирован и сообщил о травме игроку, присутствовали и генеральный менеджер клуба, и главный тренер команды.

Таким образом, эта битва заставила Ян Хуа думать, что Чжан Цинхуань также получил

компенсацию за сезон...

Но как это возможно? Фильм он смотрел лично, и пересматривал несколько раз, опасаясь, что может ошибиться и сделать неверные выводы.

То, что Чжао Канмин сказал дальше, заставило Ян Хуа почувствовать, что в этом мире есть что-то ненормальное.

«Лао Ян, мы втроем пойдем вместе, чтобы сообщить Чжан Цинхуань о ее травме...»

Ян Хуа кивнул.

«Тогда вы говорите ему, что у него сломана связка и сломана лодыжка...»

Ян Хуа, наконец, не выдержал и прервал Чжао Канмина: «Директор Чжао, вы понимаете, о чем говорите? Связка голеностопного сустава сломана, лодыжка сломана... Это в принципе бесполезно!»

"Верно!" Чжао Канмин энергично кивнул.

"Какие?"

«Вы должны сказать ему, что его можно вылечить только хирургическим путем, но нет никакой гарантии, что он сможет восстановиться даже после операции. После травмы ноги он в принципе не может адаптироваться к высокоинтенсивным профессиональным соревнованиям. нагрузки, и вероятность повторной травмы очень и очень высока. , Если та же самая часть снова пострадает, то ему придется быть прикованным к инвалидной коляске до конца жизни».

Ян Хуа изменил цвет лица: «Что вы шутите?! Директор Чжао! Это неправда. Говоря это, вы разрушаете надежду и уверенность игрока!»

«Мы просто хотим разрушить его надежду и уверенность». Сказал Дун Вэнь, который молчал рядом с ним.

Ян Хуа повернул голову и с удивлением посмотрел на менеджера Дона, который работал с ним много лет.

«О, это дело... на самом деле это так...» Дун Вэнь вздохнул и повторил то, что Чжао Канмин сказал ему в кабинете главного тренера перед Ян Хуа.

Выслушав рассказ Дун Вэня, Ян Хуа был ошеломлен на некоторое время, помог снова сесть за стол, потер виски и спросил: «Значит, вы хотите играть в пьесе, чтобы стимулировать Чжан Цинхуаня, чтобы он мог повернуть вспять Блудный сын?"

"Да." Чжао Канмин сказал: «Нам нечего делать. Если обычный метод работает давно, разве он не бесполезен?»

Как главный врач клуба, Ян Хуа, естественно, знает ситуацию Чжан Цинхуаня. Он покачал головой: «Я не ожидал, что Чжао поможет тебе отказаться от Чжан Цинхуаня...»

Чжао Канмин хотел сказать, что дело было не в том, что я не сдался, а в том, что один из его товарищей по команде все еще не хотел сдаваться... Но он этого не сказал. Некоторые вещи были слишком хлопотными, чтобы их объяснять. Он просто не стал комментировать: «Доктор

Ян, вы самый важный, потому что вы авторитет в этой области, и эффект лучше всего для вас, и Чжан Цинхуань не будет сомневаться в этом».

Ян Хуа долго размышлял, а затем спросил: «А что насчет СМИ? Как СМИ с этим справляются? Травма Чжан Цинхуаня обязательно вызовет внимание СМИ. , правильно?"

«Мы уже рассказали репортеру Чену всю историю, и он также выразил поддержку и поможет нам разобраться со своими коллегами. Что касается общественного мнения в Интернете... Не обращайте на них внимания, пусть они сами догадываются». Донг Вен объяснил. «Такого рода предположения могут также помочь укрепить доверие Чжан Цинхуаня к его ситуации».

"Кажется, вы здесь подготовились... Но как вы можете гарантировать, что это будет успешно?"

«Мы не можем гарантировать, что это будет успешным. Если это не удастся, клуб не выкупит его и не отпустит, откуда бы он ни пришел». Чжао Канмин посмотрел на Дун Вэня, когда сказал это.

Донг Вен кивнул и согласился.

«Но попробовать всегда стоит. Если у нас получится, мы можем подписать супергения за 5 миллионов. Если у нас не получится, клуб не потеряет никаких денег».

Ян Хуа уговорили, и он встал: «Хорошо, я буду сопровождать вас в этой пьесе, если я действительно смогу спасти гения для Flash Star...»

□□□

Чжан Цинхуань полулежал на больничной койке. Только что молодая медсестра-стажер помогла ему поднять кровать. Он улыбнулся, сказал спасибо и выбежал покрасневший.

Но в этот момент Чжан Цинхуань не стал его дразнить. Он повернул голову и посмотрел в окно. Все шторы были плотно закрыты. Только занавеску первого окна рядом с кроватью приоткрыла маленькая медсестра.

Этот разрыв был вызван тем, что он не успел его остановить. Через эту щель проникал яркий солнечный свет, идущий от окна к кровати, а затем отражался на противоположной стене, как бы разрезая эту тусклую палату. Один делится на два.

Его глаза привлекала эта золотая полоса света.

Это слишком бросается в глаза.

Но он не мог дотянуться до занавески и не смог закрыть ее.

Маленькая медсестра только что бежала слишком быстро. Прежде чем он успел позвать на помощь, он выбежал, не в силах перестать кричать.

Не знаю когда, ему нравится задергивать шторы в комнате, в которой он находится, и ему не нравится ощущение, что солнце заливает комнату.

В арендованной им роскошной квартире освещение лучше, чем в этой палате, и вид из окна непревзойденный, но он никогда не открывал непрозрачных штор — он скорее зажжет весь свет в доме, чем будет наслаждаться солнечным светом природы.

Как только Чжан Цинхуань почувствовала себя подавленной, глядя на золотую нить, пропитанную ее телом, дверь палаты распахнулась.

Вошли три человека, а именно доктор Ян, директор Чжао и менеджер Дун.

Пришли врач команды, главный тренер и генеральный менеджер, и Чжан Цинхуань был немного удивлен.

Как только Ян Хуа вошел в дверь, он также заметил свет, разделяющий комнату. Он нахмурился и подошел к кровати, чтобы раздвинуть занавески.

Чжан Цинхуань вовремя остановил его и попросил задернуть шторы.

Ян Хуа взглянул на Чжан Цинхуаня и, наконец, сделал то, что он просил.

В комнате был только свет ночника, который стал совсем тусклым. Но в глубине души Чжан Цинхуань почувствовала облегчение.

Ян Хуа тоже не включил фары. На самом деле, такая тусклая среда была ему выгодна, потому что Чжан Цинхуань не мог видеть неестественное выражение его лица...

Но он не сразу заговорил, потому что еще не знал, что сказать.

Дун Вэнь и Чжао Канмин стояли на полпути позади него и ничего не говорили.

Все трое посмотрели на Чжан Цинхуаня.

Чжан Цинхуань тоже смотрел на них троих, и сомнения в его сердце становились все больше и больше — почему эта сцена заставила его вспомнить сцену «Прощание с мертвыми»?

"Это... Доктор Ян, результаты моего обследования вышли?" — осторожно спросил он.

Ян Хуа кивнул, но по-прежнему ничего не говорил.

"Результат не так хорош?" Чжан Цинхуань заколебался и снова спросил.

Может быть, это будет возмещено за сезон, не так ли? Как и Линь Гэ... он немного сожалел и не хотел этого делать. Наконец, он показал хорошие результаты в игре. В результате ему вернули деньги за сезон. Я не знаю, сможет ли Сюй Гэ найти подходящую команду китайской Суперлиги, которая примет его...

Я надеюсь, что эта помощь поможет брату Сюй доказать другим, что Чжан Цинхуань по-прежнему гений...

«Это, Чжан Цинхуань, прежде чем я расскажу вам о травме, я надеюсь, что вы сможете сохранять спокойствие и терпение и выслушать меня все…» сказал Ян Хуа низким тоном.

Выражение лица Чжан Цинхуаня также стало серьезным.

□□□

«Цзюаньэр, этот Чжан Цинхуань издевался над тобой?» На посту медсестер посреди коридора, потому что Сунь Хуан покраснел после того, как только что вышел из палаты Чжан Цинхуаня, и некоторые из них были отвлечены, что привлекло внимание других медсестер. .

Сунь Хуан быстро покачала головой, и хвостик дернулся: «Нет-нет… Он только что сказал спасибо…»

— Тогда почему ты такой?

"Я вам скажу, не ведитесь на внешность этого человека, он подонок!"

"Да, говорят, он меняет девушку каждую неделю..."

"Какая подружка? Он просто переспал в клубном баре! Если надоест играть, можешь сменить другую!"

«Вы заметили его темные круги? Это доказательство чрезмерной снисходительности!»

"Неудивительно, что игра на корте не очень. Получается, что они все выдолбили на кровати..."

"Пустая морковка!"

"Хахахаха!"

Медсестры говорили друг о друге, дразня Чжан Цинхуань.

Сунь Хуан возразил тихим голосом: «Но он выглядит очень нежным...»

«Хуан'эр, не так ли? Ты не будешь очарован им, не так ли?»

«Боже мой, поскорее проснись!» Кто-то схватил ее за плечи и сильно встряхнул.

-- Говорю вам, это важная характеристика подонка! Он не мягок, не очаровывает вас, почему он подлец? Так что не думайте, что он нежен, вы не знаете, как он холоден, когда выгоняет тебя..."

«Я слышал этот комментарий о нем в Интернете: «Я скорее поверю, что свиноматка залезет на дерево, и никогда не поверю, что молодой господин Цинхуан будет хорошим», Хуанэр, слушай, слушай…»

Сунь Цзюань вспомнил сцену, где Чжан Цинхуань улыбнулась и сказала ей «спасибо». Конечно, она слышала слухи в Интернете, но после встречи с настоящим человеком сегодня ей было очень трудно описать слухи в Интернете как «Молодой мастер Цинхуань». «Свяжись с красивым и нежным молодым человеком передо мной.

Особенно когда она открыла дверь и впервые увидела его, меланхолия в этих глазах сразу поразила ее сердце.

Возможно, сестры правы, этот человек действительно отморозок.

Но почему все это знают, но так много женщин, которые, как мотыльки, бросаются вперед на борьбу с огнем?

А может, эти люди, как и сказали сестры, просто поверхностные женщины, любящие тщеславие и жаждущие удовольствий...

Маленькая медсестра нахмурилась, не уверенная в перипетиях происходящего.

□□□

— Ты… что ты сказал?

Сам того не зная, Чжан Цинхуань, сидевший на больничной койке, выпрямил поясницу, слегка приподнял голову и расширил глаза, чтобы посмотреть на Ян Хуа.

«Это правда. Дело не в том, что вы не должны играть, а в том, что если вы хотите играть, вы идете на огромный риск… Существующие методы лечения не могут гарантировать, что вы вернетесь на площадку после операции без риска… Это не так. даже игру. Вы можете снова получить травму во время тренировки. Другими словами, ваша левая нога… в основном теряет функцию удара по мячу…"

Ян Хуа закончил эти замечания с некоторым трудом. В пределах его профессиональных знаний нетрудно говорить такие замечания. Трудность состоит в том, чтобы сделать что-то из ничего. Из-за угрызений совести он почти не чувствовал натяжения несколько раз в процессе речи. Абзац, который изначально был очень умелым, был прерывистым и спотыкался.

Однако в глазах Чжао Канмина то, что сказал Ян Хуа, настолько запутанно, может быть, это более эффективно...

Он перевел взгляд на Чжан Цинхуаня, сидевшего на кровати.

На лице молодого человека было написано «шок».

Это действительно результат, который шокировал Чжан Цинхуаня.

Он думал, что худшим было просто возмещение за сезон. После нескольких месяцев тренировок он сможет снова вернуться на корт в следующем сезоне.

Перед лицом реальных результатов сезонная компенсация не стоит упоминания!

Его травма положит конец его карьере!

"Почему... почему это? Это невозможно... это невозможно!" Чжан Цинхуань становился все более и более возбужденным, когда говорил это, и в конце концов просто взревел.

Столкнувшись с его вопросами, Ян Хуа не знал, что сказать. Он, конечно, может дать объяснение с профессиональной точки зрения, но он уже сказал то, что должен был сказать. Чжан Цинхуань все еще не верит в это, что еще он может сказать? Ты покажешь ему фильм? Это не нормально... Пленка должна быть показана, как только она будет снята, потому что связки лодыжки Чжан Цинхуаня вообще ничего не показывают на пленке.

Он оглянулся на Чжао Канмина и Дун Вэня, глядя на них в поисках помощи.

В его глазах на помощь Дун Вэнь не откликался.

В конце концов, Чжао Канмин встал и сказал: «Что невозможно? Твое безудержное снисходительность за последние несколько лет изменило твое тело. Разве ты не знаешь себя, Чжан Цинхуань?»

Чжан Цинхуань, который все еще был очень зол и взволнован, внезапно был ошеломлен, когда услышал, что сказал Чжао Канмин.

Видя реакцию Чжан Цинхуаня, Чжао Канмин понял, что он прав.

Чжан Цинхуань также должен очень четко понимать причины разницы в его производительности до и после вчерашней игры.

Поэтому он решил ударить по железу, пока оно горячее, и сварить рис на медленном огне, чтобы сделать зрелый рис: «Да, ваше чувство мяча и сознание все еще на месте, но ваше тело стало куском мертвого дерева! Когда вы положите его туда, никто не может этого увидеть, но пока вы играете в игру, вы будете разоблачены!Футбол очень честен, Чжан Цинхуань.Столько, сколько вы обычно платите, вы выиграете в игре.Если вы не платите в обычных время, вы продолжаете овердрафт, и вы должны вернуть его в конце!Три года, вы Сколько три года вы можете иметь в вашей профессиональной карьере?Вы отчаянно овердрафт в течение трех лет, ценой всего вашего будущего карьера! Ты все еще хочешь играть? Тебе нечего играть!!"

Услышав, как Чжао Канмин строго ругает Чжан Цинхуаня, Ян Хуа не мог не повернуть голову и посмотреть на тренера команды.

По его мнению, Чжао Канмин очень добрый главный тренер, который редко говорит резко, имеет доброе отношение и всегда улыбается.

Неожиданно у него также есть такая суровая сторона.

Чжан Цинхуань тупо посмотрел на главного тренера и почувствовал, что директор Чжао стал крайне странным.

Чжао Канмин снова вздохнул после того, как закончил резко говорить, и его голос стал немного усталым: «Но тебе не нужно слишком беспокоиться об этом. В любом случае, ты не хочешь играть в футбол. Теперь, когда ты уходишь на пенсию, это это все еще хорошо для тебя. По крайней мере... ты свободен.

Он развел руками и посмотрел на Чжан Цинхуаня.

«Вы можете ходить в бары и ночные клубы до полуночи, не беспокоясь о том, что завтра утром пойдете на тренировку. Вам также не нужно притворяться, что вы находитесь на тренировочной площадке, чтобы заниматься делами. Неважно, сколько вы хотите выпить, Не имеет значения, если вы хотите превратиться в женщину в день. Никто не заботится о вас, просто делайте то, что хотите. Вам не нужно терпеть давление «супергениальности»~www.mtlnovel.com ~ не сталкивайтесь с оскорблениями со стороны этих фанатов и игнорируйте насмешки и обвинения в СМИ.....Когда вам было двадцать три года, вы так счастливо наслаждались своей пенсионной жизнью.В любом случае, вы не заработали меньше денег за эти годы, и вы заработали достаточно денег, чтобы прожить свою жизнь. Как замечательно, честно говоря, я вам завидую.

После разговора Чжао Канмин внезапно развернулся и ушел, больше не задерживаясь.

Ни Дун Вэнь, ни Ян Хуа не ожидали, что он сделает это.

Немного поколебавшись, они вдвоем быстро последовали за ним и вышли — в конце концов, они остались и позволили им встретиться лицом к лицу с Чжан Цинхуанем, который все еще был в темноте. Если Чжан Цинхуань задавал им вопросы или действовал сверх их ожиданий, они действительно были такими, я не знаю, как с этим справиться... лучше просто уйти.

Они подумали, что у Чжао Канмина может быть такая же идея, как и у них, поэтому они

внезапно ушли.

Все трое открыли дверь и вышли, оставив в палате только Чжан Цинхуаня.

Он сидел на кровати, как статуя.

Статуя Дедвуда.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/81255/2672014